УДК 930.25(47)+35.077+651.012.12

Париева Лада Руслановна, к.и.н., ст. преподаватель кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов ИАИ РГГУ, г. Москва

e-mail: ladapa1@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ «БЕЛЫМИ» КАЗАЧЬИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918-1920 ГГ.)

Статья посвящена рассмотрению видов документов, образовавшихся в результате боевой деятельности казачьих воинских формирований, участвовавших в Гражданской войне на стороне «белых». Особое внимание уделено оформлению документов казачьих войск, стилю написания и лексическим особенностям, присущим различным видам документов этого исторического периода. В статье рассматривается влияние исполнительного делопроизводства дореволюционной России на правила составления и оформления документов казачьих войск, отмечаются особенности казачьего самоуправления, повлиявшие на тематику распорядительных документов.

Ключевые слова: Гражданская война, Белая армия, казачество, военная документация, документы.

PECULIARITIES OF DOCUMENTATION OF MANAGEMENT OF "WHITE" COSSACK FORMATIONS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1918-1920)

Parieva L.R., PhD in History, Senior Lecturer at the Department of Records Management, Audiovisual and Scientific and Technical Archives, Historical and Archival Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

e-mail: ladapa1@yandex.ru

ISSN: 2499-9911

The article is devoted to consideration of types of documents formed as a result of combat activities of Cossack military formations, which participated in the Civil War on the side of "white." Special attention is paid to the documentation of the Cossack troops, the style of writing and the lexical peculiarities inherent in various types of documents of this historical period. The article considers the influence of the executive office of pre-revolutionary Russia on the rules of drawing up and processing documents of the Cossack troops, notes the peculiarities of the Cossack self-government, which influenced the topic of administrative documents.

Key words: Civil War, White Army, Cossacks, military documentation, documents.

Казачество являлось одной из составляющих русской императорской армии со своими особенностями в управлении, традициями и обычаями. Казачьи воинские формирования в составе Белой армии сыграли свою, не всегда однозначную, роль в борьбе с большевиками, целью которой, прежде всего, стояло установление правопорядка и освобождение своих земель без намерения вести войну вне пределов своей территории. Однако все казачьи области вступили с той или иной силой в эту борьбу: Донское казачество, Кубанское, Терское войско, Забайкальское, Уссурийское, Семиреченское, Оренбургское, Астраханское Уральское, Сибирское, казачество. Если рассматривать казачьи области азиатской части России, то они были немногочисленны по составу, складывались в условиях государственной необходимости и не имели тех многовековых традиций, которыми могло похвастаться Донское или Кубанское казачество.

В фондах Российского государственного военного архива (далее – РГВА) сохранилось не так много документов, относящихся к казачьим воинским формированиям, в основном это документы штабов казачьих войск Дона и Кубани. Но по отложившимся в фондах архива документам можно составить представление о составе и оформлении военной документации в казачьих войсках.

Управление казачьими воинскими формированиями строилось соответствии с основными законами Российской империи, что было присуще всем Белым армиям, действовавшим в разных концах России. Так приказом Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России Деникина А.И., распространявшегося и на казачьи формирования, было предписано «помнить, что Свод Законов и Свод Военных Постановлений Российской Империи действует без изменений» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.48. Л.55]. Атаманом Кубанского казачьего войска Филимоновым А.П. был издан приказ «всем частям. заведениям Кубанского военным управлениям И края... руководствоваться законами, уставами и уложениями, изданными до 27 февраля 1917 г., но титуловать генералов – Ваше Превосходительство, а штаби обер-офицеров – Господин, прибавляя чин, к воинским же чинам обращаться на «Вы» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.7.]. По приказам по казачьему войску можно проследить и требования строго соблюдать форму военной одежды, что являлось большой проблемой для казачьего войска ввиду нехватки не только обмундирования, но и оружия: «замечено, что многие офицеры ходят в смешанной форме, т.е. при партикулярном платье носят головной убор с офицерской кокардой, и вообще видно стремление к нарушению формы одежды. Напоминая o недопустимости ношения смешанной формы, предупреждаю, что виновные в этом будут привлекаться к ответственности» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.14.].

Однако управление казачьими формированиями имело свои особенности, характерные для периода Гражданской войны в России. В частности, это касалось и формирования и использования системы военных документов, сложившейся ДО Великой российской революции, регламентировавшейся дореволюционными нормативными актами. Основным распорядительным документом в армии во все времена оставался приказ. В штабах казачьих войск, как и во всех штабах Белых армий, этот вид документа оформлялся соответствии «Положением письмоводстве В 0 И делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г. на продольном бланке,

характерном для распорядительных документов в военном письмоводстве, и имел следующие реквизиты: наименование вида документа (приказ), адресат (Кубанскому казачьему войску), регистрационный номер, дата, составления (Гор. Екатеринодар), текст, подпись войскового атамана. Однако заверяться приказ мог, например, членом Кубанского Краевого Правительства ПО военной части, что характерно именно ДЛЯ казачьих воинских формирований. В Белых армиях приказы заверялись адъютантом или должностным лицом, по ведомству которого вышел приказ. В казачьих войсках приказы так же собирались в сборники и печатались типографским способом, как и в русской императорской армии, и в Белых армиях. К тому же, что являлось особенностью военного управления в казачьих областях, именно приказами войскового атамана объявлялись решения Кубанского Краевого правительства в виде выписок из протокола его заседания, например, о времени занятий в канцеляриях центральных учреждений или об открытии военноремесленной школы. В первом случае было установлено, что «занятия должны продолжаться от 9-ти часов утра до 3-х часов дня, причем в случае необходимости вечерние занятия могут быть назначены главами ведомств» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.37.].

Приказы быть строевой, могли оперативными, отдельно ПО хозяйственной части, по личному составу, или в одном приказе содержались сведения ПО разным направлениям деятельности штабов. Приказами объявлялась мобилизация военнообязанных казаков, горцев и иногородних, штаты различных частей, батарей, мастерских, складов, утверждались положения о структурных подразделениях штабов, комиссиях и т.д. Приказами велся учет личного состава, печатались списки личного состава, сведения о наличии лошадей, вооружения, боевых припасов, перевозочного и инженерного имущества, начислялось жалование солдатам и командирам, проводились назначения, повышения по должности, переводы, производства в следующий чин, установление старшинства, переименования должностей и воинских формирований. В штабах казачьих войск широко использовались такие

характерные для русской императорской и Белой армий виды документов, как предписание, сношение, рапорт.

Приказы по личному составу часто издавались на основании рапортов военнослужащих, например, «бывший начальник 2-й Кубанской пластунской дивизии, генерал-майор Каманский, согласно его просьбы, увольняется по болезни в отставку» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.41.] или «бывший поручик Черкасского конного полка Сафронов, согласно возбужденного им ходатайства, переименовывается в сотники с зачислением по Кубанскому казачьему войску» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.50.], «убитого в бою с большевиками есаула 7-го Кубанского пластунского батальона Калайтан Евгения предписываю исключить из списков Кубанского казачьего войска [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.108. Л.16].

Большое внимание в казачьих войсках, как и во всех Белых армиях, оформлению учетных документов военнослужащих, уделялось что основывалось на правилах, установленных в русской императорской армии. На каждого офицера должен был быть оформлен послужной список, т.е. «учетный документ, заключавший в себе основные сведения о прохождении службы офицерами и военными чиновниками» [Словарь-справочник, 2009, С.165]. Автором статьи в фондах РГВА было обнаружено несколько приказов, посвященных этому вопросу. Приказами войскового атамана предписывалось в срочном порядке представить списки офицеров с точным указанием: «с какого числа месяца и года состоит в последнем чине, какое имеет старшинство в этом чине, каким приказом произведен и объявлено старшинство» [РГВА. Ф.40213. Оп.1.Д.106. Л.50], в самые кратчайшие сроки завести послужные списки на тех военнослужащих, которые по тем или иным причинам их не имеют. В случае отсутствия документов, подтверждающих служебное положение офицерских и классных чинов, ими могут служить свидетельства командира или двух офицеров за личной их ответственностью по суду [РГВА. Ф.40213. Оп.1.Д.106. Л.56].

Приказами войсковых атаманов восстанавливались и другие документы, составляющие систему военной документации, в частности журналы военных действий, «отметив в них особенно выдающиеся случаи боевой жизни, фамилии особенно отличившихся», «с приложением потерь в людях» с целью отображения подвигов, «которые не должны быть забыты и которые должны украсить страницы истории Родного войска» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.108. Л.37].

Приказы служили средством для призыва войсковых атаманов к прекращению дезертирства среди казаков и их нежелания служить не в казачьих полках, а в воинских формированиях Добровольческой армии, прав нарушению субординации И присвоении войсковых атаманов начальниками отрядов и других частей, например, производить офицеров в следующие чины или разжаловать офицеров без суда. Примером приказа войскового атамана о причинах разжалования офицера может служить следующий приказ: «за бесчинство и буйство, а равно за нарушение правил благочиния в публичном месте при обстоятельствах, особенно увеличивающих вину, как-то: с обнажением оружия, стрельбой в воздух в присутствии толпы и т.п. назначать виновным в том офицерам и военным чиновникам разжалование в рядовые или исключение из службы с лишением или без лишения прав, заключение в крепости от 2 до 4 месяцев или отставление от службы, или содержание на гауптвахте от 3 до 6 месяцев» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.107. Л.85].

В связи с тем, что казачьи войска на Дону и Кубани участвовали в боевых действиях совместно с Добровольческой армией, впоследствии Вооруженными силами Юга России, приказы Командующего Добровольческой армии объявлялись и по казачьему войску, но приказом войскового атамана. Например, в сентябре 1918 г. был объявлен приказ Деникина А.И. с припиской «распространить на казаков»: «1) разрешаю не только офицерам, но и солдатам посещать все общественные места, открытые для публики; 2) разрешаю солдатам ездить внутри вагонов городского трамвая, а на ж/д в вагонах всех

классов при непременном условии оплаты билетов и строгого соблюдения всех правил приличия, опрятности и чинопочитания; 3) разрешаю солдатам курить на улице опять-таки при строгом соблюдении ими приличия, опрятности и чинопочитания» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.47].

Характерными для казачьих формирований явились приказы oб утверждении военачальников Белых армий в звание почетного старика какойлибо станицы. Такое звание было очень почетно, т.к. старейшины играли огромную роль в структуре казачьего самоуправления и оказывали влияние на общественное мнение, без их одобрения не принималось ни одно решение казачьего атамана. Например, на основании ходатайства станичного сбора и сношения адъютанта генерала от инфантерии Алексеева М.В. войсковым атаманом был издан приказ о присвоении ему звания почетного старика станицы Елисаветинской [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.56], а на основании ходатайства, изложенного в приговоре станицы Кардоникской, в звание почетного старика был утвержден Шкуро А.Г. [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.85].

Еще одной из особенностей управления в казачьих станицам было тесное сплетение военной и гражданской властей. Приказами казачьих атаманов объявлялись благодарности казакам и их семьям, целым станицам за проявленную смелость и приверженность казачьим идеалам период большевистской Например, образом власти. таким была объявлена благодарность станице Брюховецкой за сохранение «войсковых и полковых знамен, регалий и других исторических документов – гордости всего войска, этих подлинных документов, свидетельствующих о былых беспримерных подвигах на полях смерти верных сынов Кубани» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.61] или жителям станицы Нововеличковской за то, что «в период господства в станице большевиков подобрали из-под ног большевистских банд кусочки знамени 1-го Екатеринодарского конного полка, разорванного последними, и сохранили до восстановления в крае законной власти» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.95].

Приказами регулировались самые разные стороны жизни казачьих воинских формирований, например, об экономном использовании воды и электричества при размещении в казармах или «обывательских» квартирах [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.107. Л.47]. Автором статьи также был обнаружен приказ войскового атамана Филимонова А.П., во многом перекликающийся с событиями начала 2020 г. и утверждающий, что «одной из причин распространения заразительной болезни Испанский Грипп является даже незначительное соприкосновение больного со здоровым» и предписывающий «в целях гигиены ... в частях, штабах, учреждениях и заведениях войск воздерживаться от рукопожатия, ограничиваясь одним поклоном» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106 Л.97].

Жизнь мирных жителей станиц также регулировалась приказами по ведомству, например, ≪ввиду неимения препятствий... военному перечисляется: вдова-казачка станицы Челбасской Ейского отдела Акелина Николаенко, 38 лет, с сыновьями ее: Зиновием 19-ти лет, Петром 14-ти лет и дочерьми: Любовью 17-ти лет, Клавдией 11 -ти лет и Марией 7-ми лет в станицу Георгие-Афинскую Екатеринодарского отдела, а на место вдовы Николаенко перечисляется в станицу Челбасскую приказный станицы Георгие-Афинской Дмитрий Величко 40 лет с женою его Матреной 39 лет, сыновьями: Василием 16-ти лет, Иваном 12-ти лет, Григорием 10-ти лет и Петром 4-х лет и дочерьми: Анастасией 18-ти лет, Домной 14-ти лет, Марией 8-ми лет и Евдокией 6-ти лет» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.120].

Нельзя обойти вниманием приказы, характерные для всей Белой армии, с патриотическим призывом к борьбе, написанные высоким слогом и часто издаваемые военачальниками «белых» воинских формирований, в том числе и казачьих. В одном из приказов войскового атамана Филимонова А.П. есть такие слова: «Не забывайте, кубанцы, что вы теперь строите счастье и величие не только Кубани, а всей России, когда-то великой и грозной для недругов, а теперь униженной, погибающей. Добровольческая армия кладет фундамент, на котором снова будет воздвигнута великая родина Россия. Теперь нельзя, не

ISSN: 2499-9911

время, разбирать, где казаки, где нет. Все, кто проливает кровь за счастье родины, все равны, все они славные верные сыны многострадальной единой матери земли родной. А казак должен гордиться своим званием и доказать, что он способен к службе всегда и при всех обстоятельствах» [РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.116].

Таким образом, в казачьих воинских формированиях наряду с Белой армией в целом были воссозданы и использовались виды документов, составлявших военную документацию русской императорской армии, но с особенностями и тематикой, присущей именно казакам. В силу недостаточного количества военных документов, изданных в штабах казачьих войск, восстановить полную картину документирования деятельности органов управления казачьих войск не представляется возможным.

Список источников:

- 1. РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.48. Л.55.
- 2. PГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.106. Л.7, 14, 37, 41, 47, 50, 56, 68, 85, 95, 97, 116, 120.
 - 3. РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.107. Л.47, 85.
 - 4. РГВА. Ф.40213. Оп.1. Д.108. Л.16, 37.
- 5. Государственность России. Словарь-справочник. М.: Наука, 2009. Кн.6. Ч.2. –396 с.